

ИЛЪЯ БАКСАЕВ

книга первая

БУРАНИ ДЛѦ АМИНА

**трилогия
ВОЗНѦ У ТРОНА**

Илья Баксаляр

**Бурани для Амина.
Трилогия «Возня у трона»**

«Издательские решения»

Баксаляр И. Н.

Бурани для Амина. Трилогия «Возня у трона» / И. Н. Баксаляр —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835280-5

Середина 70-х годов. Афганистан — дружественная Советскому Союзу страна. Много лет СССР поддерживал это государство. Внезапно в Кабуле происходит военный переворот. Определенные силы хотят втянуть в события в Афганистане Советский Союз. Тайные лица провоцируют лидеров обеих стран к допущению ошибок. Играя на личных амбициях высших руководителей, удастся вовлечь их в сложную борьбу за власть, которая приведет к катастрофическим последствиям. Чем все это закончилось — повествует эта трилогия.

ISBN 978-5-44-835280-5

© Баксаляр И. Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1 глава. СТРАСТИ ПО ВЛАСТИ	7
2 глава. РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ	11
3 глава. ПЛАМЯ ПЕРЕМЕН	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Бурани для Амина
Трилогия «Возня у трона»
Илья Николаевич Баксаляр

© Илья Николаевич Баксаляр, 2016

ISBN 978-5-4483-5280-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Прошлое никогда не уходит, оно продолжает жить вместе с нами, непрерывно передаваясь дальше с будущими поколениями. История не может просто так уйти из нашей жизни, она определяет настоящее и будущее. Все ошибки, допущенные когда-то, будут неотступно преследовать нас всегда, тихо разрушая мечты и надежды. Прошлое – это исполинский груз ответственности, который нередко приходится нести каждому из нас. Вглядываясь в ушедшие года нужно ценить все лучшее и доброе, что передала нам история. Но ещё более существенно видеть ошибки и уметь честно признавать, чтобы в будущем больше не допускать их. Крайне важно, чтобы каждый из нас умел видеть прошлое не через навязанное суждение, а через собственное понимание жизни и тех ситуаций, кои оказывают на неё влияние.

Выражаю благодарность своим старшим товарищам, которые помогли создать настоящую книгу и попытаться сделать её предельно открытой и честной.

Я посвящаю эту книгу моему дяди, подполковнику, который честно служил шифровальщиком в Генштабе Вооружённых сил СССР и не смог пережить развала Советского Союза, уйдя из этой жизни с болью в сердце.

1 глава. СТРАСТИ ПО ВЛАСТИ

Холодным днём двадцать пятого декабря 1979 года небольшой крытый грузовик резко затормозил перед небрежно перебегающим дорогу человеком с портфелем в руках. На улицах Кабула редко кто соблюдал правила дорожного движения, и люди переходили там, где им было удобно. Резкий визг тормозов на короткое время перекрыл все шумы улицы большого восточного города. Водитель, громко ругаясь, начал махать кулаком в сторону незадачливого пешехода. Позади машины остановилась целая вереница автобусов, грузовиков, мопедов, повозок и такси, которые нетерпеливо загудели в свои клаксоны. Шофёр осмотрелся по сторонам и начал заводить машину. Мотор сперва немного поурчал, а затем заглох, не сделав даже рывка вперёд.

Несколько водителей попытались обогнуть застрявший посреди дороги грузовик, но им навстречу выехал большой автобус, позади которого шла целая колонна такси, повозок и мотоциклов. Вскоре на улице образовалась огромная пробка.

Водители выходили из машин и начинали громко ругаться, привлекая внимание зевак, которых с каждой минутой становилось всё больше. Шум нарастал, люди всё громче выражали своё неудовольствие, а толпа распухала на глазах. Водитель застрявшего грузовика изо всех сил пытался завести машину, но у него ничего не получалось; трясущимися руками он в очередной раз поворачивал ключ зажигания. Плотная толпа обступила кабину грузовика со всех сторон, громко возмущаясь неумелыми действиями водителя.

Пока толпа шумела в образовавшейся пробке, под днищем автомобиля открылся засов, оттуда вытянулся железный длинный крюк, который быстро зацепил, лежащую на дороге под машиной, крышку люка и чьи-то могучие руки подхватили её и затащили внутрь автомобиля. Через несколько секунд человек в рабочей форме незаметно вылез через отверстие в днище машины и быстро юркнул в открытый колодец. Затем кто-то с помощью верёвки с крюком аккуратно опустил туда рюкзак. Незнакомец пробыл в колодце несколько минут и также быстро и незаметно забрался обратно в машину. Тяжёлая крышка люка аккуратно была поставлена на место, засов на днище грузовика бесшумно закрылся. В этот момент водитель, весь бледный от испуга, вышел из машины и под смешки зевак и гневные советы нервных автомобилистов принялся ручным стартером заводить машину. Мотор несколько раз чихнул, задёргался, а потом весело зашумел. Толпа вздохнула. Шофёр запрыгнул в кабину, посигналил, и машина тронулась с места, постепенно набирая скорость. Скоро пробка рассосалась, и зеваки разошлись по своим делам.

* * *

За несколько дней до этого в резиденции Президента Афганистана состоялось торжественное мероприятие. Были приглашены многочисленные гости. Амин давал банкет в честь своего помощника, только что вернувшегося из Москвы.

Президентский дворец стоял на возвышенности, окружённый красивыми парками. Большое трехэтажное здание обрамляли четыре полукруглые башенки, напоминая неприступный форпост власти великого человека.

Последнее время Амин чувствовал себя подавленным: его осаждали тяжёлые мысли и серые неприятные ощущения, пугающие фатальной непредсказуемостью завтрашнего дня. Вот уже несколько месяцев он метался в поисках выхода из сложившейся ситуации и почти физически ощущал, как чёрные тучи все сильнее сгущались над его головой.

Приглашённых на банкет Хафизулла Амин радушно встречал у входа в большой зал. Он приветствовал всех мягкой улыбкой, и мало кто мог понять, какие тяжёлые мысли одолевали Главу Афганистана.

Гости проходили в комнату для приёмов, где на длинном мраморном столе стояли приборы из серебра. Банкетный зал находился в большом трехэтажном здании Тадж-Бек. Для руководителя Демократической республика Афганистан Хафизуллы Амина дворец был неприступной крепостью, надёжно защищающей его от многочисленных врагов. Личный повар приготовил сегодня немало вкусных блюд: шорбу – национальный афганский суп, рядом, издавая ароматные запахи, лежало много блюд из мяса, среди которых выделялся шиши-кебаб – национальный вид шашлыка. На столе лежали традиционные лепёшки, множество салатов, среди них почётное место занимали бурани – прожаренные с луком баклажаны, помидоры, больше напоминающие лечо. На десерт было подано множество разных сладостей, пудингов и других изысков от восточных поваров и кондитеров. Красное вино разливали в хрустальные бокалы, затем подали горячие напитки.

Амин очень любил чаепитие. Наблюдая за гостями, он наслаждался ароматом чая, прикусывая при этом знаменитыми восточными сладостями. Неожиданно резкая боль пронзила верхнюю часть тела Амина. Судорога скрутила живот, в глазах помутнело. Президент стал терять сознание. Гости забеспокоились, на шум прибежали охрана и личный врач. Руководителя Афганистана отнесли в соседнюю комнату. Лекарь начал колдовать над Амином, пытаясь спасти тому жизнь...

Неделей ранее, 12 декабря 1979 года, в московском Кремле проходило закрытое заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором решался вопрос о судьбе Афганистана. На этом тайном совещании собрались Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Андрей Громыко, Дмитрий Устинов и Борис Пономарев, а также высшее военное руководство. На лицах многих присутствующих читалась глубокая озабоченность сложившейся ситуацией. Возникла угроза интересам СССР на южном направлении. В дружественной стране начали развиваться события, которые мало кто мог предсказать. За столом сидели самые влиятельные люди страны и от их решения зависело, каким будет СССР и мир в будущем.

* * *

Некоторое время до этого события, в апреле 1978 года к довольно большому особняку на окраине Кабула подъехал легковой автомобиль «Волга-21». Из машины вышел высокий человек с седыми волосами. На вид ему было около шестидесяти лет, на его интеллигентном лице читались решительность и упрямство. Гость вошёл в здание, где его терпеливо ждали собравшиеся люди. Не спеша раздевшись, он направился в просторную гостиную и поздоровался с каждым из присутствующих. В лицах людей было заметно чувство тревоги.

Амин сообщил гостю:

– Президент Дауд убрал из своего правительства членов НДПА. Идут массовые аресты наших сторонников.

Все знали, как Мухаммед Дауд пришёл к власти. Тогда, в 1973 году, именно руководство Народно-демократической партии Афганистана помогло ему свергнуть короля, его брата, и провозгласить Афганистан демократической республикой. Дауд долго терпел своих вчерашних союзников, но при этом очень опасался их. На Востоке правители всегда боятся тех, кто стоит рядом и кому обязаны. Генерал Дауд постепенно выдавил из правительства своих союзников, провозгласил себя Президентом, не забыв до этого выгнать из страны своего брата – бывшего короля Афганистана. Марксисты, которые поддержали его во время той, антимонархической революции, теперь представляли угрозу Дауду, и он начал репрессии против рядовых членов НДПА. Все это вызвало панику у бывших союзников Президента. Тогда Амин призывал действовать и принимать решения как можно быстрее.

...Все бросили взгляд на гостя:

– Учитель! Мы не должны сидеть, опустив руки!

Гость покачал головой:

– Мы ещё не готовы к революции. Наши друзья за рубежом не поддержат нас. Давайте действовать по обстановке.

В углу гостиной неприметно сидел человек европейской внешности. Он молча слушал выступающих и в знак согласия кивал. Когда все стали расходиться, гость поднялся и вышел из дома. Уходили по одному.

Человек европейской внешности тоже покинул дом, сел в припаркованную в нескольких кварталах машину и поехал к небольшому серому дому в центре Кабула. Зайдя туда, он взял телефон и, подождав, когда ответит голос оператора, вежливо попросил:

– Рубин, это Цитрин. Свяжите меня с Топазом.

В тот тёплый апрельский день 1978 года известный писатель Нур Мохаммад Тараки вернулся домой, прошёл в комнату жены, нежно поцеловал её в щёку и попросил налить чая. Супруга приготовила ему ужин, и они принялись обсуждать ситуацию, которая складывалась вокруг правительства...

Тараки возглавил Народно-демократическую партию Афганистана в 1965 году, когда на тайном съезде его избрали председателем, а преподавателя Кабульского Университета Бабрака Кармаля – заместителем. В те годы высшие учебные заведения страны стали главным гнездом развития коммунистических идей в Афганистане. Единомышленников собрал у себя один из проректоров Кабульского университета. На том съезде были преподаватели ВУЗов, представители творческой интеллигенции, малочисленного в Афганистане рабочего класса, военные, инженеры. На нелегальный съезд приехал и неофициально приглашённый представитель Политбюро Коммунистической партии Советского Союза. Было много предложений, как реформировать Афганистан.

Известный писатель Тараки, хорошо знавший жизнь простых людей, в своих произведениях ярко изображал незавидную участь рядовых жителей в Афганистане. Страдания людей болью отдавались в его душе, и он мечтал изменить мир, в котором одни живут, как Боги, а другие – и их большинство – влачат нищенское существование, каждый день борясь за выживание. Тараки, опиравшийся на простой народ, на сельскую бедноту, был настроен на радикальные перемены и решительные действия. Он был пуштун, то есть представитель доминирующей в Афганистане нации. Пуштуны всегда отличались своей гордостью и воинственностью. На том съезде в далёком 1965 году его избрали председателем партии. Многие молодые офицеры афганской армии проходили обучение в Советском Союзе и мечтали о создании нового общества справедливости и социального равенства у себя на родине. Вернувшись домой, они хорошо видели, какая социальная несправедливость существует в родном Афганистане. Многие офицеры по возвращении домой вступили в Народно-демократическую партию, созданную на идеологических основах марксизма.

...Тараки был в плохом настроении. На тайном совещании все ждали от него решительных действий по свержению Президента Дауда. Но мало кто знал, что за три дня до этого с Тараки встречался представитель КГБ и предупредил его о нежелательности нагнетания политической обстановки в дружественном СССР Афганистане. Тараки осознавал всю мощь КГБ и его методов по объяснению – как надо вести себя, если ты пользуешься покровительством этой могущественной организации. Тараки было горько сознавать, что и дальше ему придётся писать книги, жить на дотации советских специальных служб и все время бояться и врагов, и союзников. На тайном совещании его единомышленники ждали решительных действий, твёрдых слов, а он опять ушёл от прямых вопросов, боясь гнева КГБ. «А ведь я мог стать главой своей страны, быть Великим Вождём народа, смог бы сделать жизнь простых людей счастливой», – думал Тараки. Но послушаться старших товарищей из Москвы он не мог.

Двадцать четвёртого апреля 1978 года поздно вечером в офисе начальника службы безопасности Президента Афганистана прозвучал звонок. Хозяин кабинета не спеша поднял трубку телефона закрытой связи. На другом конце раздалось:

– Добрый вечер! Скоро на президента будет совершено нападение, руководит операцией Тараки и Кармаль, они выступят 26 апреля. Спешите!

Начальник службы безопасности прекрасно знал этот голос и, поблагодарив собеседника, быстро опустил трубку телефона. Через несколько минут оперативные группы госбезопасности, вооружённые до зубов, мчались в различные районы Кабула и его окрестности. В ночь с 25 на 26 апреля 1978 года одновременно были арестованы все видные деятели НДПА.

...Амин вернулся с тайного совещания в расстроенных чувствах, он был возмущён нерешительностью своего Учителя. И вдруг зазвенел телефон:

– Добрый вечер, Хафизулла! У меня есть информация, что твоих друзей арестовали. Думаю, что дня через два их всех расстреляют. За тобой, по моим сведениям, придут сегодня ночью.

Амин пытался что-то спросить, но на другом конце провода раздались короткие гудки. Он узнал этот голос. Медлить было нельзя. Амин срочно собрал своих сторонников на конспиративной квартире. Сюда приехали его друзья – армейские офицеры, среди которых находился Мохаммед Ватандж и другие видные активисты НДПА, пока ещё не арестованные органами госбезопасности. Ситуация сложилась критическая: многие лидеры НДПА оказались арестованы, а их участь незавидна, как и судьбы всех, кто ещё пока оставался на свободе... Он долго не мог понять, кто был способен слить секретную информацию властям о готовившемся тайном заговоре против президента Мухаммеда Дауда. Нерешительность Тараки неминуемо привела к краху задуманного государственного переворота. Но Амин не тот человек, чтобы сдаваться. В эти трудные минуты перед собравшимися предстал сильный, волевой организатор, готовый к решительным действиям ради дела и своих партийных друзей. Амин пригласил всех к столу, на котором была разложена карта Кабула. Совещание шло ещё два часа. В конце Амин всем дал чёткие команды, его решительность передалась присутствующим, и, заряженные на активные действия, они разъехались по своим направлениям.

2 глава. РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Ранним апрельским утром Андропов прибыл в своё ведомство на Лубянке. Ему навстречу выбежал дежурный офицер со срочным сообщением из Кабула, в котором было сказано, что в столице Афганистана произошёл военный переворот. Андропов поморщился от неприятной новости. Он, руководитель самой могущественной спецслужбы в мире, прозевал афганский мятеж. Всесильный шеф КГБ долго не мог понять, как такое произошло в дружественной стране.

Он быстро прошёл в кабинет и попросил немедленно связаться с постоянным резидентом КГБ в Афганистане генералом Ивановым. Тот долго оправдывался и тоже не понимал, как такое могло случиться. Это был достаточно серьёзный прокол в работе председателя КГБ. Юрий Андропов лично связался с министром обороны Дмитрием Устиновым и министром иностранных дел Андреем Громыко. Андропов по привычке говорил коротко. Решили тайно встретиться в ближайшее время в одном из закрытых особняков КГБ.

Что же произошло в Кабуле? Двадцать седьмого апреля город опустел. Кругом были танки, БТРы, много военных, которые перекрыли все улицы столицы Афганистана. Четвёртая танковая дивизия под командованием майора Ватанджа подошла к Президентскому дворцу. С неба их поддерживала авиация. Самолёты и вертолёты барражировали над центром Кабула. Танки, проломив забор официальной резиденции Мухаммеда Дауда, в упор начали расстреливать сооружение. После нескольких залпов в чёрное от взрывов здание ворвались солдаты мятежников. В два часа дня по радио и телевидению выступило агентство «Бахтар», которое сообщило о революции. Дикторы говорили, что ради интересов государства и граждан в стране произошла народная Саурская революция, целью которой было построение социализма.

Озадаченные внезапным восстанием в Афганистане Андропов, Устинов и Громыко сидели в небольшой комнате, в которой стены не имели посторонних ушей, и каждый говорил то, что думает. Беседа шла долго и напряжённо. Кто же мог так подставить Андропова? События в Кабуле произошли молниеносно и непредсказуемо. Что это было – недоработка КГБ или провокация лично против Юрия Владимировича? Все знали о плохом состоянии здоровья генсека, и понимали, что скоро предстоит жестокая схватка за первый пост в великой державе. События в Афганистане серьёзно подрывали авторитет Андропова. Он сделал все для того, чтобы обстановка в далёкой стране не накалялась. Но что-то пошло не так. Теперь надо как-то оправдываться перед Брежневым и Политбюро, где было немало и противников Андропова и его союзников.

Двадцать седьмого апреля 1978 года войска окружили здания афганской службы безопасности и прилегающей к ней тюрьмы Дезаманг. Восставшие солдаты бесцеремонно ворвались внутрь, круша все на своём пути. Практически без сопротивления служба госбезопасности и тюрьма были захвачены революционерами. Вскоре подъехала чёрная легковая машина, из которой вышел Амин и в сопровождении четырёх офицеров направился в здание. Внутри было все разбросано, сломано много дверей, перевернуты столы, бумаги валялись на полу. Сотрудники некогда могущественной службы государственной безопасности с испугом озирались по сторонам. Амин прошёл в дальний угол коридора и повернул вниз по лестнице в подвал. Там были солдаты, которые держали на прицеле нескольких охранников казематов. Пройдя несколько тюремных камер, Амин вошёл в последнюю из них и, низко опустив голову перед одним из её обитателей, с глубоким почтением произнёс:

– Товарищ Тараки, мой Великий Учитель! Вы свободны. Революция, о которой Вы так мечтали, свершилась!

Одновременно были освобождены Бабрак Кармаль и другие видные деятели НДПА.

В этот же день несколько крытых грузовиков подъехало к президентскому дворцу, который по всему периметру был окружен солдатами восставшей армии. В машины погрузили несколько десятков трупов, в том числе и тело Мухаммеда Дауда. Грузовики сорвались с места и уехали в неизвестном направлении.

В те апрельские дни был сформирован Революционный Совет, который возглавил видный общественный деятель, знаменитый писатель Нур Мохаммад Тараки. Провозглашены основные лозунги революции: «Земля – крестьянам, освобождение крестьян от долгов перед ростовщиками, индустриализация Афганистана, отмена калыма за невест, равенство женщин, всеобщее образование населения, новая национальная политика и в итоге – построение социализма советского образца в течение ближайших трёх-четырёх лет». Все звучало красиво и многообещающе. Вот и кончился долгий и мучительный путь унижения народа и началось построение светлого будущего Афганистана.

Новое правительство объявило о конфискации владений у крупных и средних землевладельцев и передаче их малоимущим дехканам, которые не имели земли и жили в страшной нищете. А также были отменены все долги крестьян перед ростовщиками, дававшими деньги под большие проценты, из-за чего крестьяне не могли выпутаться из долгов и работали только на ростовщиков. Отмена калыма была направлена на облегчение жизни простых людей. Революция делала первые шаги...

Потом наступил май, самый прекрасный месяц, прошли холодные зимние дни, слякоть и сырость первых весенних дней. Май – всегда самое любимое время в Афганистане. Тёплое солнце согревает природу вокруг, пробуждается новая жизнь во всём своём буйстве красок. Красивая и загадочная страна со своей строгой и суровой природой в мае становится похожей на прекрасную девушку, поражающую своей первозданной чистотой и прелестью первых романтических ожиданий. Май часто бывает периодом надежд и ожиданий чуда, которое иногда случается в жизни. Революция широкой поступью пошла по всему Афганистану.

Пришёл май и в небольшой кишлак... Где-то в столице происходили очень важные события. По слухам, там была революция. Старики обсуждали последние новости, говорили о том, что принесёт им новая власть. Их беседу прервал шум машины, которая подъезжала к кишлаку. Дети весёлой гурьбой выскочили на дорогу и, весело крича, бежали за автомобилем. Взрослые насторожились.

Из машины вышел молодой энергичный человек. На его приятном лице светилась широкая улыбка, так похожая на майское тёплое солнце.

– Салам аллейкам, земляки! – громко обратился он ко всем.

– Вассалам аллейкам, – несколько напряжённо ответили дехкане.

– Как дела у вас? – поражая своей доброй, бесхитростной улыбкой, спросил гость.

Веселиться людям особенно нечего: зима была трудной, и поводов для радости явно не было.

– Ну, что вы такие скучные, товарищи дехкане? Я приехал из района. Слышали про Саурскую революцию?

Кто-то отозвался:

– Да, малость знаем, что в Кабуле новая власть.

– Друзья! Теперь у нас новая власть! Революция свершилась ради нас с вами! Отныне у вас будет новая жизнь! Вы труженики, и все богатство страны делается вами! – молодой человек из города обращался к стоявшим вокруг него мужчинам. – Вы годами работали на помещиков, баев, чиновников... Все, теперь этому конец! Новая власть отдаёт вам землю! Кто работает, тот ест! Революция, о которой мы так мечтали, свершилась! Теперь вы и ваши дети живёте в новой стране, где человек труда будет главным гегемоном обще-

ства. – Люди не понимали. Что такое гегемон, они не знали, но звучало убедительно и ярко. – Сегодня мы начнём раздавать землю каждому, кто в ней нуждается. Теперь эта ваша земля! – И он жестом обвёл вокруг себя пространство. – Записывайтесь, товарищи! Кому нужна земля?

Старый дехканин Карим, как и все его соседи, внимательно слушал гостя из города. Так тепло, открыто обращались к нему впервые в жизни. Этот большой начальник из города был прост в общении. Людей покорило то, как уважительно молодой человек относился к ним, обыкновенным людям. Карим долгие годы батрачил на своего хозяина, высокомерного бая. Для него все дехкане были мелкие, никчёмные людишки, которые только и могли сравниться со скотом. Сейчас к старому Кариму, относились с уважением и даже почтением. Этот большой начальник называл его товарищем и, наверное, впервые в жизни по достоинству оценил его труд. «Может быть, что-то изменится в моей судьбе», подумал старик, ему очень хотелось поверить этому хорошему человеку с добрым и открытым лицом и тёплой улыбкой.

Из машины вышли ещё два человека и начали составлять списки дехкан, нуждающихся в земле, скоте, семенах и инвентаре. Карим подошёл к этим людям, и его внесли в списки. Молодой начальник подошёл к старику:

– Не волнуйся, отец, все твои трудности теперь позади. У тебя будет своя земля. – Он обнял Карима, пожал руку и пожелал успехов.

* * *

...В Москве Андропову нужно было докладывать генеральному секретарю Брежневу о ситуации в Афганистане. Там, в Кабуле, происходили события, о которых в Советском Союзе никто толком не знал. Он взял трубку телефона правительственной связи:

– Леонид Ильич, тут у нас случилась нестандартная ситуация.

– Знаю, знаю, – раздалось на другом конце провода. – Непонятно мне, как же Вы, Юрий Владимирович, все это прохлопали? Мда, проблемка... Надо собираться..., – в голосе генсека звучали нотки раздражения.

Через день на заседании Политбюро после долгой полемики приняли компромиссное решение о признании новой власти в Кабуле. Всем было трудно понять, кто устроил этот переворот.

Они не догадывались тогда, что Апрельскую революцию организовал Хафизулла Амин. Это его решительность и твёрдость, проявленные в трудные времена, подняли его авторитет до небес, и армия восхищалась его грамотными действиями и организаторскими способностями. В Афганистане всегда уважают силу, и это хорошо помнил Амин. Он был учеником Тараки – большого мечтателя и романтика. В молодости Амин зачитывался романами своего наставника, переживая вместе с автором за судьбы простых людей, и тоже мечтал изменить жизнь народа к лучшему. Амин всегда уважительно и с глубоким почтением относился к своему старшему товарищу и другу. Он был человеком слова, твёрдым и решительным, всегда добивался поставленных целей. Работоспособности Амина удивлялись все, кто был с ним знаком; он много учился, впитывая новые знания, как губка, и обладал природной смекалкой и мощным аналитическим умом.

Тогда, на апрельском заседании Политбюро ЦК КПСС, Леонид Брежнев в открытую выразил своё недовольство революцией в Афганистане. Сидя во главе стола в большом кабинете в Кремле, Леонид Ильич, несколько причмокивая, говорил:

– Афганистан – дружественная нам страна. Президент Дауд – вполне приличный человек, мы с ним хорошо знакомы, и с Даудом можно всегда договариваться и иметь дело. Его убили? – генсек обратился к Андропову.

– Да, – потупил взгляд председатель КГБ.

– Нехорошо, – покачав головой, продолжил генсек. – Это был наш человек. Куда же Вы смотрели, Юрий Владимирович?

В разговор вступил министр иностранных дел:

– Но что случилось, то случилось. Товарищи, которые совершили революцию, – наши идейные друзья, они хотят построить в Афганистане социализм. Так, стоит ли их ругать за это?

– Социализм... социализм, – со вздохом проговорил Брежнев. – Жаль, конечно, Дауда, с ним было приятно иметь дело... Ладно, поступайте, как считаете нужным.

Большинство членов Политбюро проголосовало за признание новой власти в Кабуле, деваться было некуда.

* * *

Освобождённый двадцать седьмого апреля из тюрьмы писатель и общественный деятель Нур Мохаммад Тараки был самой известной личностью в Афганистане. Многие люди обливались слезами, читая его трогающие душу произведения. Образ великого писателя, сердцем болеющего за простых людей, прочно утвердился в сознании народа. Он был руководителем партии, которая теперь стала главной силой в стране.

Талантливый литератор, поднявшийся в революционном море на самый высокий гребень власти, теперь с пика своего положения взирал на страну. Прекрасный Афганистан простирался под его могучей властью. Нур Мухаммед Тараки смотрел на далёкие горы, прекрасные сады, зелёные поля, бескрайние степи и пустыни и понимал, что такое быть первым. Чуть ниже, но рядом с ним, скромно ютился его давний соратник и вчерашний соперник Бабрак Кармаль. Он тоже плыл на гребне высшей власти, но был вторым. Преподаватель университета, Кармаль привык к академической тиши, любил много говорить о будущем страны. Но он не обладал той известностью, которая была у Тараки. Глубоко в душе Кармаль завидовал своему более успешному соратнику по партии. У Кармаля существовала одна слабость: он не был пуштуном. Что такое быть в Афганистане не пуштуном? Значит, быть всегда вторым.

Первый съезд партии они провели в 1965 году, в условиях глубокой тайны. Кармаль тогда рассчитывал, что выберут его на главный пост – председателя. Но известность принесла победу Тараки. Несколько лет спустя Кармаль взбунтовался, ему надоело быть в тени Великого писателя и Учителя. «Подумаешь, книжонки сочинил, – ворчал Кармаль. – Политика – это не литература, здесь нужны глубокие познания».

А знаний Тараки не хватало. Он любил свой народ, переживал все его трудности, искренне желая сделать жизнь людей лучше, но как это воплотить, пока ещё до конца не понимал. Тараки всегда говорил:

– Сначала надо все разрушить, потом строить новое здание новой жизни.

Кармаль, как мудрый преподаватель, знал, что преобразования необходимо проводить не спеша, взвешивая каждый шаг, постепенно перестраивая свой дом. Так они и поссорились. Здесь не было идеологии, различных подходов, политических программ – здесь водился только конфликт двух людей: кто будет первым.

Тараки возглавил в НДПА фракцию «Хальк» («Народ»), а Бабрак Кармаль – «Парчан» («Знамя»). Два «крыла» долго боролись за влияние в Афганистане и на правительство СССР. КГБ финансировал НДПА, и за эти деньги лидеры фракций одной просоветской партии готовы были перегрызть друг другу горло. В 1976 году советским товарищам надоели эти распри, и на тайной встрече до сведения лидеров обеих «крыльев» было доведено, что если они не остановят междоусобную грызню, то КГБ перестанет финансировать НДПА и найдёт более сговорчивых и понимающих руководителей партии. Тараки и Кармаль знали силу КГБ, его возможности и способности решать самые сложные и щекотливые дела. И мир в НДПА опять возродился, все прошлые обиды ушли прочь, и под контролем КГБ, за которым стояло Политбюро ЦК КПСС, Тараки и Кармаль опять мило беседовали и тепло обнимались.

Когда двадцать шестого апреля 1978 года их обоих арестовали агенты государственной безопасности, они поняли, что нужно быть вместе. Что могло их ждать? Долгие годы в тюрьме

или страшная каторга, но, скорее всего, смерть. Саурская Революция уберегла их от неминуемой гибели. Всех, по сути, спас один человек – Хафизулла Амин. Человек, который вошёл в тюрьму и протянул узникам корону власти, которая снова досталась Тараки. Бабрак Кармаль опять оказался вторым. А негласным лидером Революции стал любимый ученик Великого Учителя – Амин.

Переворот в Афганистане спутала все карты в Москве. Андропов опять встретился со своими единомышленниками в закрытом особняке. Они обсуждали события в Кабуле. Юрий Владимирович лично хорошо был знаком с бывшим Президентом Афганистана Даудом, знал все его мысли, действия и решения. КГБ ещё в конце 60-х годов внедрил в его окружение своего человека, который со временем стал одним из его самых приближенных помощников. Дауд всегда делился своими соображениями и интересовался мнением своего советника и полностью доверял ему, что очень несвойственно правителям Востока. КГБ владел уникальной информацией, которая позволяла очень точно планировать отношения с Афганистаном. Но теперь все изменилось. Мухаммед Дауд был убит, а новоявленный лидер апрельской революции не вызывал у Андропова особого энтузиазма. Юрий Владимирович хорошо разбирался в людях и правильно просчитывал их будущее поведение. О Тараки он знал достаточно, чтобы сделать вывод: это романтик, витающий в облаках своих фантазий, человек, не отличающийся трудолюбием, довольно плохо разбирающийся в управлении, самовлюблённый и склонный к авторитаризму человек. Но какой властитель на Востоке не склонен к авторитаризму. Взять, например, нашего главу Узбекистана – Шарафа Шарипова. Ещё тот бай. Да практически все руководители среднеазиатских республик СССР грешили этим, что уж говорить про Афганистан.

– Кого мы будем поддерживать? – спросил Устинов Андропова. Но первым ответил Громыко, произнёсший с некоторым сомнением:

– По идее, надо бы поддержать Тараки.

– Не верю я ему, он какой-то павлин, – в сердцах буркнул Андропов. Не лежала у Юрия Владимировича душа к этому новому лидеру Афганистана. Агент КГБ лично просил Тараки не нагнетать обстановку в Афганистане и не покушаться на режим Дауда. – Будем смотреть по ситуации, – заключил Андропов.

Так и порешили.

* * *

Наступил май 1978 года. Нур Мухаммед Тараки сидел в бывшем Президентском дворце, его помощники готовили много новых указов и постановлений, они все старались предать апрельской революции созидательный характер. В кабинет входили одни, уходили, приходили другие, новые посетители и помощники, и так по четырнадцать часов в день. Тараки уставал и утомлялся от множества совещаний, большого количества людей, кучи документов, в которые никак не хотел вникать. Он, Великий писатель, привык сидеть в тиши и сочинять свои произведения. А тут неслось все вихрем: встречи, переговоры, подписание огромного количества документов, выступление перед различными аудиториями. Ему надоело принимать решения, от которых зависели судьбы проектов и людей, он устал от постоянных просьб. Все это утомляло. Когда в очередной раз к нему зашёл его ученик и первый помощник Хафизулла Амин, Тараки вдруг поинтересовался:

– Слушай, а мои портреты повешены на улицах Кабула?

Амин был явно обескуражен. В такое сложное время – и портреты! Необходимо срочно решать множество жизненно важных вопросов, а тут – портреты. Но Амин по восточной традиции привык угождать своему руководителю, тем более это был его Учитель.

Через несколько дней весь Кабул завесили портретами Нур Мухаммеда Тараки

После революции люди в Кабуле и в Афганистане ожидали от новых властей изменений. Надеялись на чудо, ведь им обещали построить социализм. Им часто говорили, как хорошо проживать в стране советов: бесплатное образование, качественная медицина доступная для всех, хорошие дома, горячая вода, собственные ваннные комнаты. Там нет безработицы, нет нищеты, и все люди довольны жизнью. Вот бы такую жизнь в Афганистане...

В это время Бабрак Кармаль дописывал в своём кабинете серьёзную программу необходимых реформ, готовя проведение самых важных для страны преобразований, особенно – в аграрном секторе. В кабинет заходили профессора, ведущие специалисты научно-исследовательских институтов, крупные учёные и экономисты. Кармаль занимал должность премьер-министра, и он хотел провести реальные полномасштабные реформы в стране.

* * *

Саурская революция напугала многих. В Пешаваре собрались представители исламской партии Афганистана в изгнании. В 1976 году основатели мусульманского общества Афганистана Гульбеддин Хекматияр и его соратник Бурхануддин Раббани, при поддержке своего молодого союзника – Ахмада Шаха Масуда, попытались свергнуть Правительство Мухаммеда Дауда. Однако их заговор не нашёл поддержки среди населения, а в рядах оказался человек, который сумел предупредить власти о готовившемся заговоре. Тогда многие исламисты были арестованы и после жестоких пыток расстреляны. Афганистан остался светским государством. Руководителям заговора чудом удалось избежать сурового наказания, кто-то помог им в последний момент ускользнуть от сотрудников госбезопасности...

Теперь все трое сидели в кабинете руководителя внешней разведки Пакистана в Пешаваре. Вопрос стоял остро: «Что делать?». Коммунисты пришли к власти. Правительство Дауда и так притесняло исламских лидеров и угрожало их жизни. Но коммунисты – это проклятые атеисты. Во что превратят они Афганистан?.. Пока нужно было понять, что делать. И лидеры исламской партии решили собрать с помощью своих агентов побольше информации, чтобы лучше разобраться в сложившейся обстановке. Ахмад Шах Масуд был самым молодым в этой команде, ему было всего двадцать семь лет. Но его чутье подсказывало, что пришло их время. Время тяжёлых испытаний и великих побед.

Тараки постепенно начал входить в роль Лидера страны. Он сидел в удобном кожаном кресле, рассматривая свой огромный кабинет. На одной стене весела громадная карта Афганистана, на другой – большой персидский ковёр ручной работы. А над широким столом висел портрет нового руководителя страны.

Нур Мохаммад встал и начал прохаживаться по кабинету, оценивая свой портрет с разных сторон. Подойдя к карте Афганистана, обвёл её взглядом: «Ну вот теперь я буду решать, какой станет жизнь в этой стране». Тараки провёл по карте рукой, как бы пытаясь охватить горы, долины, реки, бескрайние поля – теперь это его страна, и люди будут трепетать перед ним, благодарить его за все, что он для них делает, его именем будут называть своих детей. Аллах там, на небесах, а он тут, ближе к людям, станет о них заботиться, как истинно любящий отец заботится о своих детях.

Зазвенел телефон, и Тараки невольно поморщился: опять кто-то побеспокоил его. Звонили по закрытой телефонной связи. В трубке сухим голосом поинтересовались:

– Товарищ председатель, а кто у нас в стране главный: Вы или Кармаль?

Тараки в недоумении застыл. Хотел спросить: «Кто это говорит?», но тут же понял, что по закрытой связи могли говорить только одни товарищи.

– Вообще-то, я, – не сразу ответил председатель Революционного совета Афганистана. – А что Вы хотели? – Но короткие гудки прервали его вопрос...

В мае по всей стране шло формирование новой власти. Старых руководителей арестовывали или выгоняли из зданий администраций, управлений и министерств. Ключевые позиции

занимали молодые офицеры, герои Апреля, на чьих штыках была провозглашена революция. Много людей пришло во власть из университетов. Мудрые преподаватели неплохо знали свои предметы, но не очень хорошо владели искусством управления. Почти везде старые руководители государственных органов и их аппараты готовы были сотрудничать с новой властью.

В те тёплые майские дни Тараки пригласил в бывший президентский дворец, который теперь назывался Дворец народов, своего преданного помощника Хафизулли Амина. Они сидели в кабинете вдвоём. В какой-то момент Тараки встал и принялся нервно расхаживать.

– Почему этот выскочка стал брать на себя так много? Кто он такой?! – возбуждённо начал Тараки. – Я кто? Председатель Революционного совета или просто английская королева, так, для формальности?! – Он заводился. – Я создал нашу партию, я рисковал своей жизнью много раз! Кто больше всего сделал для нашей революции? Я! А теперь этот Кармаль пытается присвоить нашу победу себе! Что он себе позволяет. – С каждой новой фразой Тараки все сильнее раздражался.

Амин знал, как можно успокоить своего Учителя. Он встал, подошёл к нему и мягким, вкрадчивым голосом заговорил:

– Извините, учитель. Вы – самый мудрый руководитель за всю историю Афганистана. Вы Великий Вождь, без Вас мы не смогли бы ничего свершить. Вас все любят. Вы наше солнце, и только Вы можете сделать народ нашей страны счастливым. – Немного помолчав, Амин продолжил: Мой любимый Учитель, паршивая овца, которая завелась у нас, будет поставлена туда, где её место, дайте мне только время.

Тараки любил своего ученика и, слушая его, вырастал в собственных глазах до небес. В присутствии Амина Тараки чувствовал собственную значимость и величие, поэтому он, наверное, и ценил своего лучшего ученика.

...Революция пришла в отдалённые уголки Афганистана. Карим и его соседи получили от новой власти землю. Нужно было срочно сеять поле. Но семян не хватало, а быки, с которыми он долгое время трудился на земле, состарились вместе с ним и не могли уже пахать.

Ранним утром Карим вышел в поле. На востоке загоралась заря как предвестник нового дня. Как надежда на лучшую жизнь. Особенно старик любил солнце. В жизни Карима было мало тепла и много серых, порой страшных дней, был голод, нищета и полная тьма ожидающего его будущего... Он стоял на своей земле и ждал рассвета, того момента, когда солнце осветит золотыми лучами землю и принесёт желанное тепло.

Абдуло, местный помещик и ростовщик, не радовался хорошей весенней погоде, он негодовал – мало того, что у него отняли его землю, новая власть аннулировала долги крестьян. Абдуло всем помогал, давал ссуды, чтобы люди не умерли от голода. Да, они не могли часто выплатить высокие проценты, под которые он давал им деньги взаймы. Но нужно было лучше работать!

Он метался по своему большому дому. Земля – это его главное богатство. Он сдавал её в аренду, давая людям возможность заработать на кусок хлеба. А сейчас у него все отняли, и деньги, которые Абдуло давал своим землякам, пропали! Их ему не вернут никогда.

– Сколько афгани я вложил в это дело! – терзался он. – Скольким помог! И в благодарность – меня сделали нищим! – Абдуло был возмущён до предела: он, уважаемый человек в провинции, стал банкротом, без земли и без денег...

* * *

Загадочная страна Афганистан. Затерянное таинственное государство, сотканное из огромного разнообразия народностей и их традиций. В центре этого импровизированного ковра – большим, ярким рисунком выделяются воинствующие народности, объединённые общим названием пуштуны, благодаря которым ни один завоеватель в мире не мог покорить Афганистан. Пуштуны всегда чтит традиции своего народа, сохраняя их в неизменности

с глубокой седины истории, почитая великих предков и ценя превыше всего свою независимость и гордость. Эти свободолюбивые племена сами выбирали вождей и лидеров и этим гордились, они дорожили волей своего выбора и почитали своих руководителей. Пуштуны всегда были независимым народом и часто могли вступать в конфликты с другими племенами, но мудрые руководители останавливали горячие головы и могли остудить пыл и направить энергию в созидательное русло. Но когда на их землю непрошено приходили чужаки или враги, то вожди пуштунов объединяли вокруг себя людей и собственным примером придавали им силы и мужества. Пуштуны готовы были погибнуть в бою, но не позволить себя унижить, и тем более захватить их землю – землю предков.

На пёстром ковре, в стороне от большого яркого рисунка под названием пушту, сверкая всеми красками жизни, расположились узбеки, с древними традициями Великих Самаркандских и Бухарских ханств – ещё с тех далёких времён расцвета культуры, науки и просвещения. Основная часть узбеков жила в СССР, но они не смогли сберечь устои своего народа в том виде, в каком их сохранили этнические узбеки Афганистана. Рядом на ковре Афгаского края раскинулся необычайно красивый, но очень скромный и сдержанный рисунок таджиков, предками которых были величайшие учёные средневековья, эта мозаика – словно яркий цветок на белоснежных вершинах стыков Памира, Гиндукуша и Каракорума. Там, на западе, мы видим персидские узоры, предков Великой древней империи. Когда-то здесь шумели богатые города могущественной Персии, в которых жили талантливые ремесленники и непобедимые воины. Время стёрло большую часть этих городов, но оставило народности, которые несли в своих жилах гордую кровь предков. Среди огромных засушливых земель, в уникальных оазисах ещё видны прекрасные дворцы, поражающие неповторимым великолепием взоры путников на протяжении нескольких тысячелетий. На южной части ковра завораживающей суровой красотой выделяются народы индийской группы. Когда-то, в период правления моголов, сюда прибыли жители величественной и загадочной Индии, они бежали от войн и разорений и нашли хотя и суровый, но очень красивый край Сулеймановых гор, принеся с собой знания, культуры и традиции Великих предков, и даже воинствующие пуштуны приняли их в свои объятия, поражаясь знаниям и мудрости новых соседей. Афганистан – удивительная страна, страна самых высоких гор и быстрых рек, страна древних традиций и прекрасных людей, страна мастеров и тружеников, страна кочевых племён. Страна, которая соединила разные народы, традиции и культуры. Страна древней истории, которую объединяет одно – гордость и ислам.

3 глава. ПЛАМЯ ПЕРЕМЕН

...Реформы шли полным ходом. В городах образовывались Революционные советы на местах, принимались решения по всеобщему образованию населения, строительству школ, больниц и дорог. По всему Афганистану были развешаны лозунги новой власти и портреты Великого Вождя революции товарища Тараки. Хафизулла Амин торопил преобразования: нужны были результаты, которых ждало население Афганистана. Как обычно, денег всегда не хватает, но у революционеров есть один мощный рычаг решения главных социальных проблем. Это экспроприация: отнять у богатых и поделить между бедными.

Амин ездил по многим городам и глубинкам страны, общался с новыми губернаторами провинций, организовывал большие встречи, на которых выступал его Великий учитель. Перед началом собрания звучал гимн Саурской революции, и под его заключительные аккомпанементы ведущий торжественно объявлял:

– Генеральный секретарь народно-демократической партии, председатель Революционного совета Афганистана, Вождь Саурской революции, Великий учитель Нур Мохаммад Тараки!

Все вставали и долго аплодировали. Амин всегда сажал в зале несколько человек, которые в нужные моменты громко кричали здравицы в честь нового Вождя. Такие овации с каждой встречей становились громче и продолжительней.

Тараки выходил с высокоподнятой головой на сцену, окидывал взглядом аудиторию и думал: «Они меня любят», – он видел, с каким восторгом люди смотрят на него, как искренне восхищаются им – героем Революции. Он не может их подвести, ведь ради них он переносил все тягости революционера, часто рискуя жизнью во имя своего народа. В глазах Тараки выступали слезы, но вскоре Вождь брал себя в руки. Будучи не только прекрасным писателем, но и хорошим трибуном: он выступал ярко, звенящий голос звал вперёд, к победе, наперекор всем трудностям – к светлому будущему, ради которого можно многим пожертвовать. Люди вставали, долго аплодировали, а ведущий собрания громко объявлял здравицы в честь Великого Вождя революции.

Летом во Дворце народов шло очередное заседание революционного совета, было много руководителей НДПА и правительства, представителей вооружённых сил.

Реформы стали пробуксовывать, народ ждал от новой власти конкретных шагов. Тараки сидел во главе стола. На таких собраниях ему не аплодировали и не кричали здравицы, и это не нравилось председателю партии и Реввоенсовета. Совещания носили сугубо деловой характер. Выступил Амин:

– Нужны реформы, необходимо освободить наш народ от гнёта помещиков, баев и вождей племён. Надо кончать с этим средневековьем! – оратор обвёл глазами собрание. – Мы должны обуздать аппетиты латифундистов. – Он сказал «латифундистов», хотя многие даже не поняли, о чём идёт речь. Когда-то обучаясь в Америке, Амин впервые услышал это слово, обозначающее крупных землевладельцев, эксплуататоров простых людей. – Мы именем революции забираем у них земли и раздаём простым дехканам. Но латифундисты... – опять применил он это иностранное слово.

– ... Но крупных землевладельцев у нас всего шестьсот семейств, а большинство – средние хозяйства с размером около ста джарибов, – заявил внезапно поднявшийся с места Кармаль. – Не стоит трогать эти сельхозпредприятия, они приносят стране большую часть урожая. В европейских мерах сто джарибов – это двадцать гектаров.

Амин парировал:

– Сто джарибов пахотной, орошаемой земли – это слишком много. Миллионы крестьян вообще не имеют участка и существуют на грани выживания. Мы выдадим каждому дехканину по тридцать джарибов.

Кармаль взвешивал свои слова:

– Но этого мало для развития сельского хозяйства. Мы погубим класс середняков и пойдём по пути ошибок наших советских друзей, допущенных во время коллективизации. Помните, товарищи, чем это кончилось? Какой голод прокатился по всему СССР, и сколько людей умерло. Мы не можем допустить этого в Афганистане.

Тут поднялся Тараки. Он покраснел от возмущения и почти зарычал на премьер-министра:

– Да как Вы смеете критиковать наших братьев? Голод случился из-за того, что было много врагов, которые довели страну до такого состояния. Великий Сталин правильно сделал, что расстрелял всех врагов народа. Мне кажется, что нам надо поучиться у друзей в СССР – как разбираться с противниками, которые пронизали все наше общество! – Он хотел добавить: «как Вы, товарищ Кармаль», но побоялся: за премьер-министром стояло много сторонников, и пока он их ещё побаивался.

Кармаль вспыхнул:

– Вы торопите события! Реформы надо проводить осторожно, не вызывая раздражения у людей. Все необходимо делать поэтапно. Афганистан – это не СССР, здесь другой менталитет, другие традиции, в конце концов, другие люди. В наших кишлаках царят феодальные отношения, и за три года нам не перепрыгнуть в социализм!

Тут слово опять взял Амин:

– Товарищ премьер-министр! Вы занимаете ключевую должность в государстве. От Ваших решений зависит будущее Афганистана и нашего народа. Но Вы занимаете оппортунистическую позицию. Мы совершили революцию не для того, чтобы ждать ещё много веков, когда наш народ созреет до социализма. Люди сами знают, что им нужно. Земля! Свобода! Равенство! А Вы, товарищ Кармаль!.. – он вновь обратился к своему оппоненту, – призываете нас отказаться от великих идей революции и опять ввергнуть страну в продаудовский режим! Мы этого не допустим!

– А кто это – мы?! – завёлся Кармаль. – Я премьер-министр и отвечаю за все хозяйственно-экономические вопросы страны. Правительство несёт ответственность перед народом. А Вы, товарищ Амин, не очень хорошо разбираетесь в вопросах экономики, Вы даже не советуетесь с нами при проведении реформ.

Тут величественно встал Тараки:

– Да как Вы смеете так разговаривать с товарищем по партии? – он возмущённо посмотрел на премьер-министра.

Глаза Кармаля налились кровью, его лицо исказила гримаса, а мысли пылали гневом: «Как он смеет говорить со мной таким тоном! Это моя фракция внесла самый весомый вклад в дело революции!».

– Товарищ Тараки, я премьер-министр!.. Вы очень много себе позволяете!.. – И тут Кармаля прорвало. – «Великий Вождь», «Великий учитель»! Мы что, живём в России тридцать седьмого года? Почему Вы позволяете себе вести так нескромно? Мы все равны друг перед другом. Вы не советуетесь ни с кем! Всё решаете сами. Допускаете много ошибок, за которые всем нам придётся дорого заплатить! Я не хочу больше работать в Вашей команде и отвечать за авантюристские решения. Я ухожу! Отправьте меня куда-нибудь послом... Я не хочу быть марионеткой в Ваших руках и Вашего помощника Амина.

В зале повисла гнетущая тишина. Копившийся конфликт внутри руководства партии и революционного совета прорвался наружу. Тараки в бешенстве крикнул, указывая пальцем на Кармаля:

– Товарищ Сарвари, арестуйте его!

Сарвари был руководителем секретной службы безопасности АГСА. Пока он медленно встал, немного растерявшись, неожиданно вступился молодой руководитель Кабульского горкома НДПА Наджибулла.

– Премьер-министр вправе иметь свою точку, отличную от нашей позиции, – произнёс Наджибулла. – Товарищ Кармаль может ошибаться, но он наш соратник и истинный революционер!

Тараки что-то хотел сказать, но тут поднялся Амин и, прервав дискуссию, мягко продолжил:

– Наш друг, товарищ Кармаль хочет уехать послом в другую страну? Он устал, и нервы начали сдавать. Давайте удовлетворим его просьбу.

Амин сумел избежать острого конфликта между двумя фракциями НДПА и тем самым спас на время единство Революционного Совета. Это было компромиссное решение.

– Да здравствует наш Великий Вождь и Учитель – товарищ Тараки! – закончил заседание Амин.

* * *

... Старый дехканин Карим пришёл в районный центр спросить помощи.

– Земля есть – спасибо аллаху и новой власти, – говорил Карим, а потом тяжело вздыхал. – Но нет семян. И мои быки – уже не помощники. Мне бы немного семян и трактор на несколько дней.

Молодой заместитель главы района, подумав, позвонил кому-то по телефону. Вскоре в кабинет вошли двое в штатском.

– Помогите человеку! – приказал молодой чиновник. – Там у вас много помещиков и ростовщиков есть, заберите у них, что можно и дайте старику. Хватит ему унижаться и батрачить на этих баев.

Они вышли из кабинета и на военном УАЗике отправились в имение Абдуло. Во дворе помещика всё было перевернуто вверх дном. Здесь уже хозяйничали несколько человек. Двери амбаров оказались взломаны, а во двор выводили породистых быков и лошадей, кто-то гонялся за курами в дальнем углу большого двора.

Абдуло стоял на пороге. В его доме царил полный беспорядок. Вот уже который день к нему приходили люди от новой власти с какими-то оборванными дехканами и забирали то зерно, то скот, то запасы продовольствия. Дошло даже до того, что начали вытаскивать ковры и мебель. Молодые мужчины переворачивали дом, искали деньги и забирали под опись всё, что было ценное. Абдуло смотрел на творившееся с безразличным видом:

– Забирайте всё, всё... Подавитесь всем! – кивал он, словно соглашаясь с происходящим и одновременно не понимая, что делается. За несколько дней из самого успешного человека его превратили в нищего. Влиятельный Абдуло приходил на выручку всем, кто к нему обращался; конечно, помогал не за спасибо. Каждый знал его правило: двадцать процентов годовых от ссуды. Но ведь это бизнес, и потом – он не насильно предоставлял деньги займы. У других баев проценты были ещё больше. Давая в долг, Абдуло рисковал: могла случиться засуха, и тогда деньги пропадали, нет урожая – нет денег, а отнимать последнее у людей он никогда себе не позволял.

Теперь Абдуло стоял на пороге собственного дома и смотрел, как растаскивается его добро, как поступают с ним неблагодарные люди, которым когда-то он помогал...

* * *

... Летом 1978 года Бабрак Кармаль отправился в Прагу, чтобы возглавить посольство Афганистана в Чехословацкой Социалистической Республике. Он поднялся на трап самолёта

и в последний раз посмотрел на Кабул. Что его ждёт впереди?.. Слезы обиды выступили на глазах бывшего премьер-министра. Теперь Афганистан – уже не его страна. Он чувствовал, что наступает страшный период в жизни его любимой Родины.

Жарким летним днём муэдзин поднялся по крутой лестнице на вершину минарета и звучным голосом стал превозносить азан, сообщая, что пришло время молитвы. В мечети было много народа. В Афганистане бережно относятся к традициям предков, и ислам крепко укоренился в этой азиатской стране. Мулла призывает прихожан верить в Бога и очищаться от грешных дел. Обращаясь к пастве, пожилой мулла говорил о чистоте души и готовности каждого предстать перед Всевышним, чтобы завоевать у него доверие для попадания в рай. Мулла – это самый уважаемый человек в селении, учитель и наставник, к мнению которого прислушиваются все прихожане. Его не просто почитали, а ещё и в глубине души боялись. Боялись проявить неуважение к представителю Всевышнего на земле. Ослушание муллы – большой грех, за который потом придётся дорого заплатить, а его слово – всегда закон для большинства верующих Афганистана.

Мулла, прочитав свою молитву, обратился к людям:

– Братья мои, Аллах дал нам право собственности, и это право свято для каждого. Все нам даёт только Аллах и только он может у нас это забрать. В наши дома приходят неверные и предлагают многим из вас чужое добро, насильно отобранное у тех, кому его дал Аллах. Не гневите, люди, Всевышнего! Все, что взято чужое, будет проклятием для вас и ваших близких, не берите грех на душу.

Тихие слова, произнесённые муллой, незаметно проникали в сознания прихожан, вызывая страх перед карами Всевышнего.

Карим слушал и прокручивал в голове все последние события. Новая власть дала ему землю, нашла семена, помогла парой хороших, добротных быков, и, казалось, жизнь вот-вот начнёт налаживаться. Но мулла предупредил, что чужое брать нельзя, Аллах покарает всех... С тяжёлым сердцем старик вернулся домой. В голове звучали слова муллы: «Не гневите Аллаха...».

Ночью к жилищу Карима тихо подобралось двое мужчин. Один из них незаметно проскользнул к окну дома, осторожно выдавил стекло в раме, а другой человек бросил во внутрь зажжённую бутылку с горючей смесью. Она упала в середине комнаты, взорвалась, и жильё дехканина охватило пламя. Старый глинобитный дом вспыхнул резко – словно сухой сноп сена. Все, кто был внутри, сгорели заживо, не успев ничего предпринять для своего спасения.

Утром все увидели следы трагедии: дотла сгоревший дом, на пепелищах которого нашли девять обгоревших до неузнаваемости тел. Жители кишлака извели гнев Всевышнего.

* * *

Это было жаркое лето. После того как подал в отставку премьер-министр Бабрак Кармаль и уехал за границу послом, его должность занял Хафизулла Амин. Он был очень энергичным человеком, его трудолюбию удивлялись каждый, кто знал нового руководителя правительства. Амин проводил много совещаний, ездил по стране, пытался вникнуть во все проблемы, которые приходилось теперь ему решать. Он прекрасно понимал ситуацию. Новый руководитель правительства уделял сну всего три-четыре часа в день. Последним уходил домой и первым прибывал на работу. На его столе всегда была кипа документов, состоящая из отчётов, донесений, планов, аналитических записок, информационных бюллетеней. Амин всей душой болел за дело. Совершить военный переворот – одно дело, а реформировать страну – самая трудная миссия. Будучи очень образованным человеком, Амин обладал глубоким аналитическим умом и прекрасно осознавал, за какое безнадёжное дело он взялся. Построить социализм в Афганистане за три-четыре года – задача нереальная, но он был очень упрямым человеком и привык

достигать поставленной цели любыми путями. Новый премьер-министр верил в свои мечты, и чем труднее была стезя их воплощения, тем энергичнее брался за дело, тем сильнее зажигались его глаза, и вся его воля концентрировалась в одном большом и мощном кулаке. Именно этим кулаком Амин и хотел добиться победы революции в Афганистане.

Уже на первый год после переворота в разных провинциях Афганистана дехкане отказывались от подаренной новой властью земли. Они просто бросали её, хотя урожай был уже не за горами. Десятки тысяч джарибов с зерновыми стояли бесхозными. Наступило время уборки, но дехкане просто боялись выходить на работы, и богатый урожай гиб на корню.

Амину доложили о ситуации в сельских районах, рассказали о том, что простые труженики покинули поля. Сотрудники госбезопасности сообщали о повсеместных нападениях неизвестных на дома людей, которым была выдана земля. Амин знал, чьих рук это дело. Кто более всего сопротивлялся проведению реформ? Конечно, бывшие помещики, баи, вожди племён и тейпов. Премьер-министр хорошо знал, кто так сильно запугал дехкан. Амин никогда не откладывал дела в дальний угол. Он вызвал к себе в кабинет руководителей госбезопасности АГСА и народной милиции «Царандой». Пришло время действовать более решительно.

Сотрудники государственной службы безопасности окружили мечеть, перекрыв вход к ней. Заканчивалась пятничная молитва, прихожане возвращались домой. Когда все покинули мечеть, в храм вошли люди в штатском.

– Аль-Бекр Рафани? – спросил один из вошедших, обращаясь к пожилому мулле, предъявив документы.

– Да, – озадаченно ответил богослов.

– Именем революции Вы арестованы! Пройдёмте с нами, – не мешкая, двое сотрудников АГСА подхватили старика под руки и проводили к выходу, где за оградой мечети стоял УАЗик. Мулла не успел опомниться, как оказался в крытом воронке, рядом с сотрудниками госбезопасности.

Часом позже другой УАЗик подъехал к дому Абдуло. Сотрудники госбезопасности задержали этой ночью ещё и старосту кишлака. По всей стране шли аресты мулл, призывавших дехкан отказываться от подаренных революцией земель. Были задержаны главы крупнейших тейпов, вожди племён, старосты кишлаков, бывшие хозяева крупных земельных участков. Революция начала активно защищаться.

* * *

Наступила осень 1978 года. Несмотря на усилия новой власти, большое количество урожая погибло. Многие пахотные земли были отобраны у старых хозяев, в прошлом на них трудилось немало дехкан, получая мизерный доход от больших урожаев, но благодаря этому могли хоть как-то свести концы с концами. Крупные землевладельцы привлекали к уборке урожая и кочевников. Но теперь они боялись давать работу, так как их в любой момент могли обвинить в эксплуатации простых людей.

Тем временем новая власть стремилась претворить в жизнь программу всеобщего образования. При Президенте Дауде тоже пытались поднять уровень грамотности населения, но не хватило денег на школы, учебники, учителей, да и жителям сельской местности было не до учёбы, старались как-то выживать, и все члены семьи трудились в полях. Революция несла новые изменения. В Кабуле приняли решение о ликвидации неграмотности в стране, которая составляла до 93% в некоторых провинциях, и это была самая большая проблема Афганистана. В Министерстве образования шло заседание коллегии – были приглашены ведущие специалисты, представители ВУЗов, руководители молодёжной организации НДПА.

На совещании выступил заместитель председателя Революционного Совета Хафизулла Амин.

– Товарищи, Афганистан сегодня занимает одно из последних мест в мире по уровню грамотности. Вы все знаете, что без просвещения мы не достигнем поставленных революцией задач. Пока люди неграмотны, они остаются в руках баев и мулл, которые, пользуясь отсталостью населения, тормозят революционные преобразования в стране. Ликвидация безграмотности – это колоссальный удар по врагам революции и мощный шаг в светлое будущее нашей Родины. Без всеобщей грамотности населения мы не добьёмся существенных успехов. Товарищи! – обратился он ко всем, – Родина ждёт и рассчитывает на вас. Вы сегодня несёте знамя освобождения трудового народа от поработителей и возглавляете Революцию в нашей стране.

Все с пониманием кивали Амину.

– Да здравствует Революция! Да здравствует наш Вождь и Учитель товарищ Тараки! – такими словами закончил заседание заместитель председателя революционного совета.

* * *

После революции в небольшой кишлак приехала Гульпашта. Она зашла в здание, где находился староста. Это была молодая женщина лет тридцати, одетая в чёрное платье европейского фасона. Длинные тёмные волосы обрамляли её смуглое красивое лицо, чувствительные губы и карие глаза притягивали к себе взгляды людей.

– Я приехала из Кабула по поручению министерства образования – организовать у вас школу, для детей и взрослых, – она протянула документ старосте.

Мужчина лет пятидесяти взял из рук молодой женщины бумагу, достал из ящика стола очки и стал читать. Оторвавшись от чтения, он бросил взгляд на свою собеседницу. «Как им не стыдно посылать сюда женщину, да ещё и одетую как иноверка, – подумал староста. – Чему научит она детей, если не соблюдает самых элементарных традиций! У неё голые руки, открытые ноги, распущенные волосы, мда... Куда смотрят там, в Кабуле!». Но, мило улыбнувшись, он сказал:

– Рады Вас видеть! Где Вы разместились? – Мужчина знал, как опасно стало спорить с решениями новых властей. – Добро пожаловать.

Через несколько дней нашли помещение под школу, и начались первые занятия для детей дехкан.

В октябре 1978 года реформы, заявленные революцией стали серьёзно буксовать. Амин понимал их причину. Все ключевые посты в стране заняли новые люди, члены НДПА, среди них были молодые офицеры. Конечно, они оставались горячими сторонниками Революции и искренне хотели новых прогрессивных преобразований. Но у них не хватало профессионализма и опыта управления страной. К тому же, бывшие герои революции, приведшие НДПА к власти, теперь купались в славе и оказались не готовы к тяжёлому, ежедневному рутинному труду. Они громко отмечали победу и вели довольно праздный образ жизни. Все это очень не нравилось Амину, но приструнить их он не мог: они стали любимчиками Вождя революции.

Сменить власть во всей стране за короткий срок не получалось, не хватало опытных управленцев, а старые начальники были арестованы, многие расстреляны. Приходилось ставить на руководящие посты не совсем компетентных, хотя и преданных революции людей. Из-за нехватки кадров приходилось оставлять везде старый аппарат сотрудников. При монархическом строе и президенте Дауде в их работе было главным правило трёх «З» – «зар», «замин», «зан», что обозначало – «золото», «земля», «жена». При новой власти к ним прибавились три «М» – «макам», «мотар» и «манзел» – «должность», «машина» и «квартира». К традиционной восточной бюрократии приложилось новое явление – высокомерный партийный диктат. Все это вызывало скрытый протест у беспартийных и простых служащих, которые честно выполняли поставленные перед ними задачи. Все это тормозило революционные преобразования в стране. Амин читал все сводки из провинций, и его волевое лицо мрачнело. Везде были одни

и те же проблемы, связанные с невосприятием населением новых веяний революции. Во многих провинциях был сорван сбор урожая. Закупки зерна упали в несколько раз, повсюду падали доходы государства. Бизнес сворачивал свою деятельность практически везде. Амин понимал, какие были допущены ошибки. Он пытался донести их до своего учителя Нур Мохаммада Тараки, но Вождю было не до мелких проблем: он много выступал, красочно рисовал светлое будущее, купался в лучах собственной славы, окружённый героями революции и всё ещё находился в плену эйфории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.